

Лукиан

Избранные сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Л84

Л84 **Лукиан**
Избранные сочинения / Лукиан – М.: Книга по Требованию, 2023. – 178 с.

ISBN 978-5-519-94048-1

Содержание. Разговоры богов; Разговоры в царстве мертвых; Харон или наблюдатели;
Народное собрание богов; Зевс в трагическом положении

ISBN 978-5-519-94048-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ переводчика	I
Разговоры боговъ.	1
Разговоры въ царствѣ мертвыхъ	49
Харонъ или наблюдатели	108
Народное собраніе боговъ	127
Зевсъ въ трагическомъ положеніи	136

Отъ переводчика.

Лукіанъ Самосатскій, жившій во второмъ вѣкѣ по Р. Хр., принадлежитъ къ числу самыхъ остроумныхъ и оригинальныхъ греческихъ писателей; не безъ основанія его называютъ Вольтеромъ древности. Въ небольшихъ по объему и чрезвычайно изящныхъ по формѣ и стилю произведеніяхъ Лукіанъ ярко обрисовалъ міросозерцаніе современнаго ему общества, его отношеніе къ вѣчнымъ вопросамъ религіи, философіи, морали, и нѣкоторыя его сочиненія вполнѣ сохраняютъ свой интересъ до настоящаго времени.

Я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ, чтобы мой переводъ сохранилъ всѣ оттѣнки оригинала и, особенно, чтобы онъ былъ хоть отчасти достоинъ его въ литературномъ отношеніи; въ тѣхъ случаяхъ, когда буквально точная передача греческаго текста неизбежно нарушала бы плавность и живость русской рѣчи, я жертвовалъ точностью,—конечно, вполнѣ сохраняя самый смыслъ; греческія клятвы, восклицанія, выражающія неожиданность или удивленіе, бранныя, укоризненныя и ласкательныя слова, обращенія собесѣдниковъ другъ къ другу и тому подобное переданы у меня вполнѣ русскими выраженіями, такъ какъ мнѣ казалось, что переводъ слишкомъ

потерялъ бы какъ литературное произведеніе, если бы въ мѣстахъ, выражающихъ страсть и сильное душевное движеніе, читатель встрѣчалъ слова, которыми по-русски никто живыхъ и сильныхъ чувствъ не выражаетъ.

Если сквозь оболочку моего перевода можно почувствовать всю прелесть оригинала, читатель проститъ мнѣ, надѣюсь, что я не могъ передать ее въ совершенствѣ.

Н. Чечулинъ.

•

Разговоры боговъ.

1.

Зевсъ. — Прометей.

Прометей. Освободи ты меня, Зевсъ! много ужъ я выстрадалъ!!

Зевсъ. Освободить тебя!! Да на тебя надо бы наложить цѣпи еще потяжелѣе, весь Кавказъ навалить тебѣ на голову, надо, чтобъ дюжина коршуновъ не только печенку твою трепала, а и глаза тебѣ выклевала—за то, что ты поднесъ намъ этихъ скотовъ людей, огонь у насъ стащилъ и женщину создалъ!.. А какъ ты меня обманулъ при дѣлежкѣ мяса—кости, обернутыя въ говядинку, мнѣ подсунулъ, а лучшую-то часть себѣ припряталъ, объ этомъ что скажешь? А?...

Пр. Да ужъ довольно я за это поплатился, столько времени я на Кавказѣ прикованъ и печенкой своей прокармливаю этого проклятаго орла...

Зев. Да это ничтожная доля того, что слѣдовало бы тебѣ испытать!

Пр. Да и не даромъ ты отпустишь меня, Зевсъ, я тебѣ открою очень важную штуку!

Зев. Надуть ты меня хочешь, Прометей!!

Пр. А какая мнѣ отъ этого выгода? Вѣдь Кавказъ никуда не уйдетъ, да и цѣпей у тебя хватитъ, если окажется, что я вру!?

Зев. Ну, говори напередъ, чѣмъ это ты важнымъ мнѣ заплатишь?

Пр. Если я теперь тебѣ скажу, куда ты идешь,—будешь ты вѣрить и другому, что я скажу?

Зев. Ну, пожалуй...

Пр. Ты идешь къ Ѳетидѣ, которая готова тебѣ отдаться.

Зев. Это ты угадалъ... Ну, а дальше-то что? Я начинаю думать, что ты скажешь правду.

Пр. Не связывайся ты съ Нерепдой, Зевсѣ: если она отъ тебя родить, тотъ, кто родится, сдѣлаетъ то же, что ты самъ сдѣлалъ когда то!

Зев. Престола меня лишитъ?! Ты это хочешь сказать?!

Пр. Избавь отъ этого Богъ, но чего же другого ждать отъ вашей связи?!

Зев. Ну, такъ пусть себѣ остается Ѳетида по добру, по здорову!... А Гефестъ тебя за совѣтъ отвяжетъ...

2.

Зевсѣ.—Эротъ.

Эротъ. Если я въ чемъ и провинился, прости меня, Зевсѣ, я вѣдь еще маленькій и глупенькій!

Зевсѣ. Ты маленький, Эротъ?! Да ты гораздо старше Япета! Только потому, что у тебя нѣтъ бороды и сѣдыхъ волосъ, такъ потому, ты думаешь, надо считать тебя за младенца, хоть ты старый и злой хитрецъ!

Эр. Да что же такого сдѣлалъ этотъ старикъ, какъ ты меня называешь, что ты хочешь меня заковать?

Зев. А этого мало, негодный, что ты меня такъ оборачивалъ, что нѣтъ ужъ того, чѣмъ бы ты меня не дѣлалъ: и сатиромъ, и быкомъ, и золотомъ, и лебедемъ, и орломъ,—а ни одной женщины ты не заставилъ любить меня самого; изъ за тебя я спокойно не имѣлъ дѣла ни съ одной, а всегда мнѣ нужно ихъ обманывать и отъ нихъ скрываться. Любятъ онѣ быка или, тамъ, лебедя, а меня какъ только увидятъ—умираютъ отъ страху.

Эр. Это понятно: онѣ, какъ смертныя, не выносятъ твоего лица, Зевсѣ.

Зев. А какъ же Аполлона любятъ Бранхъ и Гіацинтъ?

Эр. А Дафна и отъ него убѣжала, хоть у него роскошные волосы и нѣтъ еще бороды... Если ты хочешь, чтобъ тебя любили, не тряси своей эгидой, не носи съ собой молніи, а стань хорошенькимъ, нѣжнымъ, завей себѣ волосы, подбери ихъ подъ шалочку, одѣнь порфиру, подвяжи позолоченныя сандалинъ, ходи, словно приплясываешь подъ флейты и тимпаны,—и увидишь, что за тобой побѣжитъ больше, чѣмъ менадъ у Діониса!

Зев. Ну тебя! Не хочу я, чтобъ меня и любили, если я такимъ стану!

Эр. Ну, Зевсѣ, такъ и не пищи любви, это прощѣ!

Зев. Нѣтъ! Любить я хочу, но хочу достигать и цѣли безъ особыхъ хлопотъ—только съ этимъ уговоромъ я тебя и отпускаю...

3.

Зевсъ. — Гермесъ.

Зевсъ. Гермесъ, знаешь ты хорошенькую дочь Инаха?

Гермесъ. Да! ты объ Io говоришь?

Зев. Она ужъ больше не дѣвица, а корова.

Гер. Дивное дѣло!! Какъ же это случилось?

Зев. Гера изъ ревности обратила ее... Да мало того, у этой злючки и еще придумано: она представила къ ней ужасно глазастаго пастуха, Аргуса, и онъ ни днемъ ни ночью не спитъ, все корову сторожить.

Гер. Что-жъ намъ теперь дѣлать?

Зев. А лети-ка ты въ Немею, гдѣ то тамъ пasetь Аргусъ нашу Io—и убей его, а Io переправь за море, въ Египетъ, и сдѣлай ее тамъ Изидой. Пусть она тамъ будетъ богиней, пусть управляетъ водами Нила, вѣтрами и пусть спасаетъ плавающихъ...

4.

Зевсъ. — Ганимедъ.

Зевсъ. Ну, Ганимедъ, мы теперь на мѣстѣ, обними же меня—и увидишь, что у меня нѣтъ ни птичьяго клюва, ни острыхъ когтей, ни перьевъ, какъ я тебѣ представился, обернувшись въ птицу.

Ганимедъ. Дяденька, развѣ не ты былъ давеча орломъ, что съ налету унесъ меня отъ животныхъ?! Куда же перье-то дѣвалось? и какъ это ты ужъ совсѣмъ другимъ объявился?

Зев. Не человѣка ты видишь, малышъ, не орла: я царь всѣхъ боговъ, навремя перемѣнившій свой видъ.

Ган. Что ты?! Такъ ты, стало, Панъ?! А почто же у тебя нѣту ни дудки, ни роговъ, ни ногъ козлиныхъ?

Зев. Ты думаешь, что богъ только онъ одинъ?!

Ган. Вѣстимо. Мы ему и жертвы приносимъ, по цѣльному козлу, въ пещеру его отводимъ, гдѣ онъ и стоитъ... А ты, мнѣ сдается, просто ребятъ крадешь?...

Зев. Скажи мнѣ: неужели ты не слыхалъ имени Зевса и не видѣлъ на Гаргарѣ его алтаря, Зевса, который даетъ дождь, громъ, молнію?

Ган. Ты говоришь, дѣдушка, что это ты тотъ, что намъ намеренъ послать большущій градъ, что ты живешь высоко—высоко, дѣлаешь громъ, что это тебѣ батька мой недавно принесъ въ жертву цѣлаго барана?.. Царь боговъ, нешто я провинился въ чемъ, что ты меня схватилъ!? А тамотко волки набросятся на стадо, да безъ призору то и уволокутъ всѣхъ...

Зев. Что тебѣ до стада, когда-ты станешь безсмертнымъ и съ нами здѣсь будешь жить?!

Ган. Какъ? нецто на Иду-то ты не отнесешь меня сегодня?!

Зев. Ну нѣтъ—этакъ-то я даромъ бы изъ бога въ орла обращался!

Ган. Ой, да ваыщется меня батька, осерчаетъ, коли не найдетъ, да и отдеретъ, что стадо-то я бросилъ!!

Зев. Да гдѣ же онъ тебя увидить?

Ган. Нѣтъ! Хочу къ нему!... Отнеси меня—обѣщаюсь тебѣ, что въ выкупъ за меня онъ тебѣ пожертвуетъ и еще барана—у насъ есть большущій трехлѣтокъ, все стадо водить...

Зев. Какъ мальчикъ милъ и простъ, совсѣмъ дитя!—Миленькій Ганимедъ, оставь ты все это въ

покоѣ, забудь объ этомъ, и о стадѣ, и объ Идѣ. Ты уже небожитель, будешь благодворить отсюда и отцу, и отечеству, а вмѣсто сыра и молока будешь питаться амврозіей и нектаромъ, да и намъ всѣмъ станешь эго разливать и подносить. А самое главное—ты станешь уже не человѣкомъ, а безсмертнымъ, я сдѣлаю, что звѣзда твоя заблеститъ ярко и ты будешь наверху блаженства!...

Ган. А какъ мнѣ захочется поиграть, кто будетъ со мной играть? На Идѣ насъ много товарищевъ...

Зев. Съ тобой будетъ здѣсь играть Эроть, будутъ у тебя и бабки, сколько хочешь—только будь веселъ, здоровъ, и не печалься о томъ, что на землѣ.

Ган. Да на что я вамъ нуженъ-то? Или и здѣсь надо пастуха?

Зев. Нѣтъ! ты будешь разливать вино, подносить нектаръ, обслуживать на пирахъ.

Ган. Ну это не трудно! Я знаю, какъ разливать молоко и подавать чашки.

Зев. Смотри! Опять онъ вспоминаетъ о молокѣ и воображаетъ, что будетъ служить людямъ! Вѣдь здѣсь небо и пьемъ мы, какъ я сказалъ тебѣ, нектаръ!...

Ган. А онъ слаще молока, Зевсѣ?

Зев. А вотъ скоро увидишь и, попробовавши, никогда уже не захочешь молока...

Ган. А гдѣ я буду спать ночью? Вѣрно съ мальчикомъ Эротомъ?

Зев. Ну нѣтъ: я тебя для того унесъ, чтобъ намъ спать вмѣстѣ.

Ган. А одинъ развѣ ты не можешь заснуть, или лучше тебѣ спать со мной?